

АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ФРАНЦИИ

© 2019 г. И. И. Белозерова^{1, *}, Д. О. Астахова^{2, **}

¹ Российский университет дружбы народов, Москва;
Всероссийская академия внешней торговли, Москва

² Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России

* Email: beloz-irina@mail.ru

** Email: astakhova.daria@gmail.com

Поступила в редакцию 16.11.2018 г.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются альтернативы уголовному преследованию в уголовном процессе Франции, а также их цели и условия применения. К таким альтернативам относятся меры, связанные с призывом к соблюдению обязательств, медиация, уголовное соглашение и уголовная сделка. Отдельное внимание уделено преимуществам и недостаткам альтернатив уголовному преследованию. С учетом анализа французского законодательства оцениваются перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, принимая во внимание уже существующие в российском праве институты примирения сторон и досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров, восстановительное правосудие, примирение сторон, совершенствование уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, сделка со следствием, уголовная медиация, уголовный процесс, уголовная сделка, уголовное соглашение, Франция.

Цитирование: Белозерова И.И., Астахова Д.О. Альтернативы уголовному преследованию в уголовном процессе Франции // Государство и право. 2019. № 10. С. 130–135.

DOI: 10.31857/S013207690007194-5

ALTERNATIVES TO PROSECUTION IN THE FRENCH CRIMINAL PROCEDURE

© 2019 I. I. Belozerova^{1, *}, D. O. Astakhova^{2, **}

¹ Peoples' Friendship University of Russia;
Russian Foreign Trade Academy

² Moscow state Institute of International Relations (MGIMO-University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

* Email: beloz-irina@mail.ru

** Email: astakhova.daria@gmail.com

Received 16.11.2018

Abstract. The article deals with the alternatives to prosecution in the French criminal procedure, as well as their purposes and the conditions for the recourse to such alternatives. The alternatives to prosecution in France include measures, prescribing to comply with certain legal obligations, mediation, penal settlement ("composition pénale") and plea agreement ("transaction pénale"). The authors pay particular attention to the advantages and disadvantages of the alternatives to criminal prosecution. In light of the achievements of the French legislation, the perspectives of the improvement of the Russian legislation are assessed, taken into account the mechanisms that already exist in Russian law, such as reconciliation of the parties and the pre-trial cooperation agreement.

Key words: alternative dispute resolution, restorative justice, reconciliation of the parties, improvements to the Russian legislation on criminal procedure, plea bargaining, mediation in criminal cases, criminal procedure, penal settlement, plea agreement, France.

For citation: Belozgerova, I.I., Astakhova, D.O. (2019). Alternatives to prosecution in the French criminal procedure // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 130–135.

В уголовно-процессуальном законодательстве Французской Республики сравнительно недавно были внесены изменения, направленные на расширение возможностей применения прокурором альтернатив уголовному преследованию, в частности, в 2014 г. появился институт уголовной сделки¹. Данные изменения не были в полной мере исследованы в Российской Федерации.

В связи с этим представляется актуальным проанализировать систему альтернатив уголовному преследованию в праве Франции с учетом последних изменений, а также оценить перспективы распространения альтернатив уголовному преследованию в российском уголовном процессе.

Альтернативные способы разрешения споров все чаще используются для разрешения конфликтов в самых различных сферах. Этому способствует развитие методов ведения переговоров, медиации, а также законодательное закрепление различных альтернативных способов разрешения споров.

В некоторых случаях альтернативные способы разрешения споров могут принести сторонам конфликта более справедливое и приемлемое для обеих сторон решение, чем решение суда. Действительно, результатом медиации или переговоров является соглашение, их целью — разрешение самого конфликта, а не просто определение того, кто прав, а кто виноват. Таким образом, медиация и переговоры могут привести к соглашению, выгодному для обеих сторон (англ. *win-win*).

Альтернативные способы разрешения споров исторически начали развиваться применительно к гражданско-правовым отношениям, потому что именно в этой сфере свобода усмотрения сторон наиболее ярко выражена. Уголовный процесс традиционно рассматривается как сфера, в которой главенствует государственное принуждение. Поскольку цель уголовного законодательства заключается в том, чтобы защитить общественный порядок, наказать преступников, возможность заключения соглашения между представителями прокуратуры и преступником в рамках применения альтернативных способов разрешения споров признана далеко не во всех государствах.

Общепризнанным является тот факт, что альтернативные способы разрешения споров наиболее

популярны в США и Канаде, где весьма последовательно развивается идея восстановительного правосудия (*restorative justice*), т.е. стремление примирить стороны уголовного конфликта, восстановить социальный мир, а не просто наказать преступника. Кроме того, в США широко распространены переговоры о заключении сделки о признании вины (сделки со следствием), которые ведутся между прокурором и обвиняемым². Например, в Китае и Японии проведение переговоров также оказывает значительное влияние на систему правосудия, в том числе на уголовный процесс. В последнее время альтернативные способы разрешения споров стали распространяться и в европейских государствах.

В уголовном процессе одним из первых механизмов, представляющих собой альтернативу уголовному преследованию, является уголовная медиация. Она появилась в законодательстве Великобритании и Австрии в 1988 г., в Германии — в 1990 г., в Испании — в 1992 г., в Бельгии — в 1994 г. Французское право также оказалось подвержено данной тенденции.

В ответ на парламентский запрос, адресованный Национальной ассамблеей Франции 29 апреля 1991 г. министру юстиции, последний прямо признал практику проведения медиации некоторыми французскими судами в качестве альтернативы уголовному преследованию³. В 1993 г. уголовная медиация была законодательно закреплена применительно к несовершеннолетним⁴, а в 1999 г. — в качестве общей альтернативы уголовному преследованию⁵. Это положило начало дальнейшему внедрению разного рода альтернатив уголовному преследованию в уголовном процессе Франции.

Во французской доктрине под альтернативами уголовному преследованию понимают «способы разрешения споров, возникающие вследствие совершения уголовного правонарушения или преступления, которые должны были *a priori* быть разрешены в традиционном судебном порядке, но которые разрешаются органом уголовного

² См.: Turner J.I. Prosecutors and Bargaining in Weak Cases: a Comparative View // The Prosecutor in Transnational Perspective / by E. Luna and M.L. Wade. New York, 2012. P. 103–106.

³ См.: Réponse ministérielle n° 42–282 // Journal officiel de la République Française. 1991. 7 oct. P. 4130.

⁴ См.: Loi n° 93–2 du 4 janvier 1993 réformant la procédure pénale // Journal officiel de la République Française. 1993. 5 janv. P. 215.

⁵ См.: Loi n°99–515 du 23 juin 1999 renforçant l'efficacité de la procédure pénale // Journal officiel de la République Française. 1999. 24 juin. P. 9247.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Франции, ст. 41–1–1, введенная в действие Законом от 15 августа 2014 года № 2014–896. Code de procédure pénale français, article 41–1–1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=29990101> (дата обращения: 19.10.2018).

преследования до момента начала уголовного преследования»⁶.

В уголовном процессе Франции, в отличие от российского уголовного процесса, альтернативные способы разрешения споров играют существенную роль. Можно выделить следующие причины такой особенности французского уголовного процесса. Во-первых, это влияние, оказываемое сферой гражданского процесса, в котором альтернативные способы разрешения споров занимают все более важное место. В некоторых случаях альтернативные способы разрешения споров закреплены в качестве обязательных на законодательном уровне. Например, ст. L. 1411–1 Трудового кодекса Франции⁷ предусматривает, что попытка примирения сторон должна предшествовать рассмотрению любого спора судом по трудовым спорам, являющимся судом, компетентным рассматривать споры, возникающие из трудовых отношений индивидуального характера (например, заключение трудового договора, увольнение, выплата заработной платы).

Во-вторых, во французском уголовном процессе действует принцип целесообразности уголовного преследования, закрепленный в ст. 40 и 40-1 УПК Франции: при наличии фактов, свидетельствующих о совершении правонарушения, прокурор вправе возбудить уголовное преследование, отказать в возбуждении уголовного преследования или предложить применить один из альтернативных способов разрешения споров⁸. Таким образом, прокурор обладает широкими полномочиями, что позволяет ему (в том числе) способствовать развитию альтернативных способов разрешения споров.

В-третьих, для уголовного процесса Франции традиционно характерен поиск баланса между обвинительным и розыскным (инквизиционным) процессами. В то же время все большую роль в уголовном процессе играет защита прав человека, в том числе защита прав обвиняемых и содержащихся под стражей, и особенно практика Европейского Суда по правам человека, которые оказывают влияние на полномочия судебных органов, органов прокуратуры и полиции, а также на особенности различных стадий уголовного процесса. В этой связи применение альтернативных способов

разрешения споров способствуют поиску баланса между необходимостью защиты прав потерпевших и обвиняемых.

Наконец, альтернативные способы разрешения споров представляют собой один из наиболее действенных механизмов противодействия загруженности судов. Они рассматриваются законодателем как способ облегчения нагрузки на судей при сохранении судебного контроля над проведением альтернативных процедур.

Согласно УПК Франции к альтернативам уголовному преследованию относятся: меры, связанные с призывом к соблюдению обязательств, уголовная медиация, уголовное соглашение, уголовная сделка.

Первый блок мер, представляющих собой альтернативу уголовному преследованию, содержится в ст. 41–1 Кодекса. В литературе данные меры называют «мерами, связанными с призывом к соблюдению обязательств»⁹. В соответствии с указанной статьей прокурор Французской Республики может применить ряд мер в случае, если он полагает, что они будут способствовать возмещению ущерба, причиненного жертве, либо исправлению осужденного, или позволят устранить негативные последствия правонарушения (абз. 1). Прокурор может предложить следующие меры:

напомнить правонарушителю об обязательствах, вытекающих из закона;

предложить правонарушителю пройти за свой счет обучение в профессиональном учреждении, организации здравоохранения или социальной защиты;

обязать правонарушителя привести свое положение в соответствие с законом;

обязать правонарушителя возместить ущерб, вызванный его действиями;

обязать лицо, совершившее действия насильственного характера в отношении супруга, сожителя, партнера или детей, жить отдельно и в случае необходимости не появляться вблизи совместного места жительства.

Указанные процедуры приостанавливают течение срока исковой давности. В случае неисполнения указанной меры по вине правонарушителя прокурор может прибегнуть к уголовному соглашению либо возбудить уголовное преследование.

Вторым видом альтернативы уголовному преследованию является уголовная медиация¹⁰. Целью

⁶ *Ludwiczak F.* Les procédures alternatives aux poursuites: une autre justice pénale. Paris, 2015. P. 53.

⁷ См.: Code du travail français, article L. 1411–1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072050> (дата обращения: 19.10.2018).

⁸ См.: Code de procédure pénale français, articles 40, 40–1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=29990101> (дата обращения: 19.10.2018).

⁹ *Leroy J.* Procédure pénale. Issy-les-Moulineaux: LGDJ, Lextenso éditions. 4e éd.. 2015. P. 342.

¹⁰ В настоящее время механизм уголовной медиации закреплен в ст. 41–1, абз. 5, и R. 15–33–30 УПК Франции.

ми данной процедуры являются примирение сторон, возмещение ущерба, причиненного жертве преступления, исправление осужденного. Как отмечают некоторые авторы, на практике уголовная медиация применяется к правонарушениям, которые не достигли такой степени тяжести, которая делает примирение невозможным. Таким образом, основной сферой ее применения являются незначительные правонарушения, такие как конфликты между соседями, семейные или трудовые конфликты, легкие повреждения имущества, легкие телесные повреждения¹¹. Проведение медиации прерывает течение срока исковой давности. Существуют два возможных пути уголовной медиации: заключение соглашения или констатация медиатором невозможности заключения соглашения. В последнем случае прокурор Французской Республики может прибегнуть к уголовному соглашению либо возбудить уголовное преследование. Примечательно, что прокурор может как поручить третьему лицу осуществлять функции медиатора¹², так и сам выступить в качестве медиатора.

Третья альтернатива уголовному преследованию — уголовное соглашение, урегулированное в ст. 41–2, 41–3 УПК Франции. Уголовное соглашение может применяться в случае совершения любых правонарушений и проступков, в качестве максимального наказания за которые предусмотрены штраф или тюремное заключение сроком на 5 и менее лет. Уголовное соглашение не может применяться в случае совершения проступков против прессы, причинения смерти по неосторожности и политических проступков, а также не может применяться к несовершеннолетним моложе 13 лет.

Предложение о заключении уголовного соглашения делает прокурор Республики. Механизм уголовного соглашения заключается в том, что правонарушитель признается в совершении противоправного действия и обязуется выполнить меры, предлагаемые прокурором, такие как штраф, конфискация в пользу государства орудия совершения правонарушения, обязательные работы, запрет покидать территорию Франции, образовательные меры. В случае согласия правонарушителя уголовное соглашение утверждается судом. В случае исполнения уголовного соглашения правонарушителем прокурор Республики отказывается

в возбуждении уголовного преследования. В случае неисполнения уголовного соглашения — возбуждается уголовное преследование.

Наконец, четвертой альтернативой уголовному преследованию является уголовная сделка. Данный механизм был законодательно закреплен в 2014 г. (ст. 41–1–1 УПК Франции). Она применяется в случае совершения следующих противоправных действий:

незначительные правонарушения, кроме правонарушений, предусматривающих прекращение уголовного преследования в случае уплаты штрафа в заранее оцененном размере;

проступки, за совершение которых предусмотрено наказание в виде штрафа;

проступки, за совершение которых предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на один год, кроме такого проступка, как тяжкое оскорбление;

кража, если стоимость украденной вещи не превышает 300 евро;

потребление наркотических веществ;

незаконный захват для проведения собраний помещений, находящихся в общественной собственности.

Механизм уголовной сделки похож на механизм уголовного соглашения, однако предложение о заключении уголовной сделки происходит от офицера судебной полиции, который должен получить согласие прокурора Французской Республики. В случае согласия правонарушителя на заключение уголовной сделки такая уголовная сделка одобряется председателем суда большой инстанции (исправительного суда) или судьей, которому были делегированы на то полномочия.

Отличия уголовной сделки от уголовного соглашения заключаются в том, что сфера применения уголовной сделки ограничена по сравнению с уголовным соглашением. Кроме того, предложение о заключении уголовной сделки следует по общему правилу от офицера судебной полиции, а не от прокурора Республики. В случае же заключения уголовного соглашения необходимо одобрение суда, в то время как уголовная сделка просто утверждается судом. При неисполнении уголовной сделки прокурор сохраняет право выбора: предложить уголовное соглашение или возбудить уголовное преследование, а в случае неисполнения уголовного соглашения у прокурора Республики остается только возможность возбудить уголовное преследование.

Таким образом, современный уголовный процесс Франции предлагает довольно широкий выбор альтернатив уголовному преследованию.

¹¹ См.: *Leroy J. Procédure pénale*. Issy-les-Moulineaux: LGDJ, Lextenso éditions. P. 343.

¹² В соответствии со ст. R. 131–1 по R. 131–11 Кодекса организации судебной власти во Франции при судах большого процесса действуют «дома правосудия и права», к задачам которых относится организация судебной помощи, в том числе и предоставление услуг медиации (см.: *Code de l'organisation judiciaire français*, articles R. 131–1 à R. 131–11 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071164> (дата обращения: 19.10.2018).

Между тем указанные механизмы — сравнительно недавнее нововведение в уголовном процессе, и перспективы, и эффективность их применения по-прежнему обсуждаются.

Один из центральных элементов критики — широкое усмотрение прокурора Республики, являющееся характерной чертой альтернатив уголовному преследованию. Это право усмотрения, предоставленное прокурору, значительно усиливает его полномочия в ущерб судебному контролю.

Другой вопрос, возникающий в связи с применением альтернатив уголовному преследованию, связан с обеспечением права на судебную защиту. Например, при заключении уголовного соглашения и уголовной сделки сохраняется риск принятия несправедливого решения¹³. Кроме того, при заключении уголовного соглашения и уголовной сделки представительство адвоката не является обязательным, что приводит к ослаблению права на судебную защиту¹⁴. Действительно, в отсутствие поддержки адвоката правонарушитель иногда вынужден согласиться на невыгодные для него условия соглашения.

Несмотря на это, практика применения альтернатив уголовному преследованию позитивно оценивается. К положительным чертам относят уменьшение загруженности на суды, поиск мирного способа разрешения конфликта, уменьшение затрат на правосудие как для правонарушителя, так и для государства, быстрое разрешение споров, конфиденциальность уголовных соглашений¹⁵.

* * *

С учетом объема данной статьи в ней не ставилась задача проведения сравнительного анализа французского законодательства об альтернативах уголовному преследованию с российским уголовно-процессуальным законодательством, что может быть предметом отдельного исследования. Рассмотренные особенности уголовного процесса Франции, связанные с применением альтернативных способов разрешения споров, представляют интерес в контексте возможного совершенствования законодательства Российской Федерации. Действительно, о восстановительном правосудии в России начали рассуждать только в конце XX в., а именно когда началась работа общественного центра «Судебно-правовая реформа». В настоящее

время работу в данной области продолжает вести сообщество Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. К сожалению, использование медиации по уголовным делам в нашей стране относится только к несовершеннолетним.

Вместе с тем следует надеяться, что прогрессивные тенденции развития уголовного судопроизводства в Российской Федерации, связанные с медиацией, особенно по незначительным преступлениям, в дальнейшем получат большее распространение. Предпосылкой для развития медиации может стать уже закрепленная в ст. 25 УПК РФ возможность прекращения уголовного дела в случае примирения сторон.

Что же касается иных альтернатив уголовному преследованию, в частности уголовного соглашения и уголовной сделки, то их внедрение в российское уголовно-процессуальное законодательство представляется затруднительным. Действительно, в уголовном процессе Российской Федерации, в отличие от уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных государств, действует принцип законности, а не целесообразности уголовного преследования, в связи с чем свобода усмотрения прокурора является ограниченной.

Тем не менее определенные перспективы применения уголовного соглашения в российском уголовном процессе могут быть связаны с уже существующим институтом досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный институт свидетельствует о признании в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации возможности заключения соглашения между прокурором и правонарушителем, что является необходимой предпосылкой для развития альтернатив уголовному преследованию.

REFERENCES

1. *Leroy J.* Procédure pénale. Issy-les-Moulineaux: LGDJ, Lextenso éditions. 4e éd.. 2015. P. 342, 343.
2. *Ludwiczak F.* Les procédures alternatives aux poursuites: une autre justice pénale. Paris, 2015. P. 53, 60–63.
3. *Perrier J-B.* La transaction en matière pénale. Issy-les-Moulineaux: LGDJ, Lextenso éditions. 2014. P. 6–59, 608, 609.
4. Réponse ministérielle n° 42–282 // Journal officiel de la République Française. 1991. 7 oct. P. 4130.
5. *Turner J.I.* Prosecutors and Bargaining in Weak Cases: a Comparative View // The Prosecutor in Transnational Perspective / by E. Luna and M.L. Wade. New York, 2012. P. 103–106.

¹³ См.: *Perrier J-B.* La transaction en matière pénale. Issy-les-Moulineaux: LGDJ, Lextenso éditions. 2014. P. 28.

¹⁴ См.: *ibid.* P. 608, 609.

¹⁵ См.: *ibid.* P. 6–59; *Ludwiczak F.* Les procédures alternatives aux poursuites: une autre justice pénale. P. 60–63.

Сведения об авторах:**БЕЛОЗЕРОВА Ирина Ивановна —**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов; 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; профессор кафедры процессуального права Всероссийской академии внешней торговли; 119285 г. Москва, Воробьевское шоссе, д. 6А

АСТАХОВА Дарья Олеговна —

аспирантка кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; 119454 г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76

Authors' information**BELOZEROVA Irina I. —**

PhD in Law, associate Professor at the Chair of Criminal Law, criminal procedure and criminalistics of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia; 6 Miklukho-Maklaya street, 117198 Moscow, Russia; Professor at the chair of procedural law of the Russian Foreign Trade Academy; 6A Vorob'evskoe highway, 119285 Moscow, Russia

ASTAKHOVA Daria O. —

post-graduate at the Chair of Private International and Civil Law of the Moscow state Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; 76 Vernadskogo Avenue, 119454 Moscow, Russia